

В этом пунктуационном оформлении реплики могут быть восприняты как принадлежащие разным лицам. В первом прижизненном издании (по старой орфографии и с соблюдением старой пунктуационной нормы — повторением кавычек после абзаца при воспроизведении пространной цитаты или прямой речи; по современной норме кавычки после тире во втором, третьем и четвертом абзацах не употребляются):

- «Позвольте же...
- «Нет-с...
- «Что такое вы говорите?..
- «Да вас бы я...»

Кавычки, заключающие последнюю строку, указывают, что в тексте приводится монологическое высказывание, разбитое на четыре реплики.

Разворачивая перед читателем своего рода каталог разнообразных «девиаций», наблюдаемых у Андрея Белого (а также и в двух параллельных рядах — у предшественника, Гоголя, и представителя нового литературного поколения, Андрея Платонова: подмечены интереснейшие примеры соответствий и отличий повествовательной техники этих мастеров по отношению к Белому), авторы ограничиваются корпусом его опубликованных произведений — собственно печатными текстами. Между тем рукописи Белого демонстрируют еще

большую безудержность в манифестации авторского своеволия. Одни и те же слова встречаются у него сплошь и рядом в различных орфографических вариациях, иногда даже в одних и тех же текстах, на расстоянии нескольких строк друг от друга. Стремление писать не по правилам, вопреки норме распространялось у него и на такую, казалось бы, не поддающуюся корректировке сферу, как начертание имен собственных — в том числе лиц из его ближайшего окружения. Фамилия М. О. Гершензона в автографах Белого дается неизменно и повсеместно как «Гершенсон». Е. П. Блаватская под его пером — «Блавадская». В «Воспоминаниях об Александре Александровиче Блоке», опубликованных в 1922 году в «Записках мечтателей», Брюсов фигурирует как «Брюсов», и это редкий случай, когда многократно повторенная автографическая «девиация» была сохранена (издателем С. М. Алянским, почтительно трепетавшим перед непредсказуемым автором) в тексте альманаха. С использованием рукописей писателя можно было бы составить достаточно пространственный орфографический словарь «ино-языка» Андрея Белого — что было бы дополнительным подтверждением правоты наших исследователей в их убеждении: «Ему проще создать свой язык, чем овладеть общепринятым» (с. 561).

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-232-233

© Т. В. Мисникевич

ВАСИЛИЙ КАМЕНСКИЙ — МАСТЕР ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА*

Рецензируемое издание «Василий Каменский. Материалы и исследования» включает письма поэта В. В. Каменского к его возлюбленной Софии Цеге, переписку с «отцом российского футуризма» Д. Д. Бурлюком, письма литературоведу и писателю Т. С. Грицу, а также статьи американских славистов Дана Угрюну о романе Каменского «Стенька Разин» и Николая Фиртича «Коровы и алогизм русского авангарда».

Основное внимание авторов сборника сосредоточено на письмах В. Каменского, насыщенных биографическим и историко-литературным материалом. Публикацию писем сопровождают три вступительных статьи, написанные А. В. Крусановым. В них подробно излагается биография и творческая деятельность Каменского в 1920–1940-х годах. Как справедливо отмечает исследователь, инте-

рес литературоведов к Каменскому до сих пор ограничивался главным образом его футуристической юностью, участием поэта в деятельности группы «Гилея» (1910–1914), в то время как постфутуристический период его биографии почти не привлекал к себе внимания. Статьи А. В. Крусанова посвящены именно этому периоду жизни и деятельности Каменского и заполняют лакуны в биографии поэта.

Письма Каменского к Цеге (публикуемые сотрудницей Государственного музея В. В. Маяковского Г. А. Антиповой) наглядно показывают, как история любви поэта творчески преобразилась в его романе «27 приключений Хорта Джойс». Собственно, без знания этих писем невозможно правильно понять и сам роман. Публикация больших отрывков из дневника Каменского (лето 1922 года) открывает еще одну неожиданную грань творчества этого оригинального автора, упоительно описывавшего процесс собственного творчества во время работы над пьесой «Пушкин и Дантес», в конце которой он по-футуристически исправ-

* Василий Каменский. Материалы и исследования / Науч. ред. и сост. Н. Г. Фиртич. СПб.: Издательство Общества «Аполлон», 2019. 560 с.

лял историю, заставляя поэта застрелить своего соперника.

Заслуживает внимания переписка Каменского с Бурлюком, проживавшим с 1922 года в Нью-Йорке (подготовлена А. В. Крусановым и Н. Г. Фиртичем). Переписка в основном деловая, повествующая о безуспешных попытках Каменского поехать на гастроли в Америку и его настойчивом желании заманить Бурлюка обратно в Россию. Но есть в ней также и ностальгические воспоминания о футуристической юности, и восторженные описания советской жизни, сквозь которые изредка прорывались вздохи, мол, «мещанство одолело».

Не менее интересны письма Каменского Т. С. Грицу (публикуемые сотрудником Государственного музея В. В. Маяковского Д. В. Карповым), охватывающие большой промежуток времени, с 1931 по 1947 год. Каменский нелегко преодолел этот сложный период отечественной истории. Он был удостоен феерического многомесячного чествования по случаю 25-летия литературной деятельности, прошел через допросы в НКВД, лишь по счастливому стечению обстоятельств не закончившиеся арестом (который уже был санкционирован Сталиным), был избран депутатом, награжден медалью, пережил тяжелую болезнь, завершившуюся ампутацией обеих ног (нельзя без содрогания читать, как эти операции проходили без наркоза) и последующим параличом, — все это подробно описано во вступительной статье. Но в письмах события его реальной жизни отразились очень слабо. В них присутствует как будто параллельная жизнь. Наиболее яркие страницы писем посвящены северной природе, охоте и рыбалке. В этих отрывках эпистолярная проза Каменского поднимается до уровня художественной.

В целом, эта триединая публикация рисует нам совершенно другого Каменского, лишь отдаленно похожего на того, каким он сам себя изобразил в автобиографических книгах «Путь энтузиаста» и «Жизнь с Маяковским».

Д. Угуриану, задавший вопрос, как сделан роман Каменского «Стенька Разин», выделяет круг исторических источников, на которые опирался автор, отмечает тенденциозный отбор исторических фактов, подчиненный оригинальной трактовке героя как поэта-барда. Нам кажется правильной мысль исследователя, предположившего, что Каменский отождествлял себя с Разиным, поскольку впоследствии при постановке одноименной пьесы сам играл роль Стеньки. Подобное отождествление предопределяет отбор, трактовку и переосмысление исторических фактов, использованных в романе. Впрочем, факты отнюдь не главное в структуре романа, жанр которого исследователь называет «футуристической мистерией» или гибридом «между лиро-эпическим романом и неодионисийской трагедией». Главное в нем — поэтизация бунта, прославление вольной, бесшабашной, наивной и первобытной жизни.

Завершает сборник «лирический этюд» Н. Фиртича, посвященный отношению некоторых деятелей русского авангарда к... коровам. Автор добросовестно перечисляет и описывает использование образов коров В. Каменским, В. Кандинским, К. Малевичем, А. Крученых и М. Шагалом, приходя к выводу, что коровы оказываются связаны со склонностью художников и поэтов к алогизму, абсурду и бессмыслице. На законный вопрос: почему именно коровы связаны с алогизмом, абсурдом и бессмыслицей, автор ответа не дает. Также не рассмотрен вопрос, все ли поэты и художники, склонные к алогизму, абсурду и бессмыслице, изображали в своем творчестве коров. В качестве шутки этот «лирический этюд» излишне громоздок; для пародии на искусствоведа статью — слишком серьезен. С темой сборника он связан крайне слабо. В общем, непонятны мотивы его публикации.

К достоинствам сборника следует отнести обилие нового биографического материала о Каменском, который характеризует поэта как мастера эпистолярного жанра, данный ракурс еще не был широко представлен в работах о нем.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-233-234

© Р. А. Поддубцев

ВЫЗВОЛЯЮЩИЙ ИЗ ЦЕПЕЙ: УЧЕНИЕ А. Ф. ЛОСЕВА О СТИЛЕ*

В 2019 году издательство «Нестор-История» выпустило том «Учение о стиле». В нем собраны поздние работы философа и искусствоведа А. Ф. Лосева. Прежде всего это объ-

* Лосев А. Ф. Учение о стиле / Общ. ред. и сост. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи; вступ. статья К. В. Зенкина. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 456 с.

емные труды «Некоторые вопросы из истории учений о стиле» и «Теория художественного стиля», впервые печатающиеся в России. К ним прилагается фрагмент книги «Эстетика природы: природа и ее стилевые функции у Романа Роллана», а также статьи «Античные теории стиля в их историко-эстетической значимости», «Художественные каноны как проблема стиля», «Проблема вариативного